

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Чумаков Александр Александрович доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: ale20202553@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются новые аспекты регулирования рынка труда, выступающие в качестве социально-экономического фактора экономической безопасности России, меры по сокращению теневой занятости населения, стимулированию инвестиций, повышению регулирующей роли государства. Предложены рекомендации по разработке наиболее перспективных инструментов.

Ключевые слова: *экономическая безопасность страны, сокращение теневой занятости населения, новые аспекты регулирования рынка труда.*

Проблема обеспечения экономической безопасности многогранна. Она может проявляться во всех сферах жизнедеятельности общества, в то же время особое значение имеет её экономический и социальный аспект. В этих сферах постоянно возникают и формируются различные угрозы, от которых необходимо защищать государство и общество с помощью продуманной политики противодействия развитию угроз.

Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года [1] уделено особое внимание главным стратегическим рискам и угрозам национальной безопасности в экономической сфере, в то же время новые явления в социально-экономическом развитии нашего общества, которые можно квалифицировать как кризисные, создают дополнительные проблемы для экономической национальной безопасности, требующие тщательного анализа.

В стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года определены главные стратегические риски и угрозы национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу. В то же время, исследование указанных проблем позволило подчеркнуть необходимость учета взаимосвязи социального и экономического развития, в связи с чем следует определить основные социально-экономические факторы, влияющие на экономическую безопасность, многие из которых взаимосвязаны и взаимозависимы и имеют особое значение для современного этапа развития страны. Это спад социально-экономического развития в условиях антироссийских санкций, уровень бедности и поляризации доходов, ухудшение социальной структуры населения и снижение доли его экономически активной части, качество человеческого капитала и безработица, коррупция и экономическая преступность, незаконная миграция, социально-экономическая асимметрия регионов и т. д.

В данной связи следует выделить проблему рынка труда, требующую нового подхода к его регулированию. Прежде всего это касается решения вопросов, связанных с теневой занятостью, которая за последние восемь лет в стране выросла более чем в полтора раза. Во столько же возросла и доля получающих заработную плату «в конвертах». Решение данной проблемы, на наш взгляд, дало бы значительное увеличение бюджетных доходов.

Дело в том, что значительная часть населения страны, так или иначе, оказывается включенным в теневую экономику в качестве производителей или потребителей. Данная оценка размеров теневого сектора определена Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

Так, в 2014 г. 12% от численности всех опрошенных граждан (1600 человек в 20 субъектах России) трудились исключительно в «сером» секторе. Для сравнения – в 2006 г. данная цифра равнялась 7,3 %. Более всего к данной форме занятости можно отнести: частные предприятия (16,3 %) и в такие

сферы, как строительство (17,4%), торговлю (23,2%), и сельское хозяйство (18,3%), приводится в исследовании [2].

По оценкам исследователей, доля теневого рынка труда, в котором заняты экономически активные граждане РФ, составляет почти 30 млн человек или примерно 40 %. Эти выводы сравнимы с оценками данного сектора по другим источникам. Например, по данным вице-преьера правительства О. Голодец, из 76 млн трудоспособного населения страны 38 млн граждан «непонятно, где заняты, чем заняты и как заняты», то есть трудятся в теневом секторе. В то же время, согласно данным Росстата, данные показатели существенно меньше. В 2012 г. численность экономически активного населения, которое занято в неформальном секторе экономики, составило лишь 13,6 млн человек (из 71,5 млн, занятых в экономике). По данным экспертов, в России есть регионы, где почти половина работоспособных жителей – нигде не зарегистрированные "призраки". Традиционно такая ситуация складывается в республиках Кавказа. Но встречается похожая история и в регионах Дальнего Востока, Сибири, Урала и даже в Южном и Центральном федеральных округах.

Согласно данным анализа РАНХиГС, довольно большая доля населения страны выступает в качестве потребителя теневых работ и услуг. Так, вследствие произведенного опроса 42,1 % граждан считают допустимым, когда индивидуальный предприниматель полностью или частично уклоняется от уплаты налогов. 21,7 % положительно относятся к торговле из рук в руки, а 44,6 % безразличны к этому. 45,6 % положительно относятся к работникам, которые выполняют ремонтные, строительные, и другие виды работ при оплате из рук в руки. При сравнении с 2001 г. удельный вес опрошенных, считающих, что в этом больше пользы, чем вреда, вырос на 8,4 %. Доля же считающих, что в частных услугах есть и польза, и вред, увеличилась незначительно – на 6,5 %. Как следует из исследования, примерно за половину 2014 г. 52 % опрошенных оплатили услуги или работы, предоставленные им, неофициально. В неофициальных услугах первой пятерки по предоставлению можно назвать: услуги частного извоза (16,6 % опрошенных), услуги автосервиса (15,3 %), медицинские услуги (12,3 %), ремонт сантехники и квартир (11,4 %), ремонт и пошив одежды/обуви (10,9 %).

Наметилась тенденция, связанная с определенным изменением в доминировании определённого вида деятельности. Если в 2001 г. первые места по частоте неформальных выплат занимали работы или услуги по реализации бытовых потребностей, связанные с медицинским обеспечением, условиями проживания, то к 2015 г. существенно вырос процент услуг по обслуживанию автотранспорта. По-прежнему значительные суммы, связанные с неофициальными выплатами, приходится на работы по ремонту квартир и сантехники. В результате исследований сделан вывод: вследствие распространения на все население страны полученных средних неофициальных выплат семей респондентов только по приведенным выше работам и услугам совокупный объем теневых платежей за 2014 г. составил около 4,8 трлн руб. [2].

Приведенные данные свидетельствуют о существенном влиянии теневой занятости на удовлетворение массовых потребностей населения. Отсюда следует, что для роста бюджетных средств целесообразно обратить внимание на повышение действенности по легализации именно отмеченной доли рынка труда, востребованность которых и объем теневых выплат довольно значительна.

На правительственном уровне поставлена задача как минимум на треть снизить долю населения, не занятого в легальном секторе экономики, и вывести из "тени" как минимум 10 процентов "серой" заработной платы. По расчетам в этом случае страховых взносов будет собираться на 311 миллиардов рублей больше. Роструд продолжает контрольно-надзорную деятельность по легализации трудовых отношений. За 8 месяцев 2014 г. инспекторские проверки способствовали заключению более 130 тыс. трудовых договоров [3]. В данной связи встает проблема определения методов решения этой задачи, направленных на легализацию трудовых отношений, которую вряд ли можно свести к контрольно-надзорной деятельности по легализации трудовых отношений.

По нашему мнению, разрешить противоречия, связанные с теневым рынком труда, представляется весьма не просто. Дело в том, что в отличие от других стран данная проблема в России системная. Известно, что люди в большинстве своем у нас образованные, имеющие опыт работы

на предприятиях, в организациях. Однако во многом нет спроса на их труд. Крупные предприятия оптимизируются. Работники, уйдя с них, попадают в неформальный сектор.

С другой стороны, регистрироваться безработными бессмысленно: на пособие не проживешь, а крупные компании в последние годы в условиях кризиса не набирают новых людей. К тому же следует учитывать слабое развитие малого бизнеса, что также побуждает россиян подрабатывать – клеить обои, копать огороды, "бомбить" на машинах и т. д. Очень немногие из них регистрируются индивидуальными предпринимателями. Большинству это не требуется, так как у них нет соответствующего стимула. На Западе малый бизнес обслуживает крупный, там выгодно быть на «свету».

Таким образом, чтобы изменить ситуацию в нашей стране, необходимо создавать конкурентоспособную продукцию, ориентированную на максимально широкий рынок, тогда будут и спрос, и предложение, и работа.

Исследования свидетельствуют: теневой рынок труда существует во всех странах. Главное, чтобы это явление не носило катастрофического масштаба. Что касается данных по поводу около 30 миллионов человек, необходимо в первую очередь разобраться, что представляет данный контингент. А чтобы решить задачу по выводу их деятельности из тени, следует выяснить, почему люди предпочитают там находиться. Дело том, что у нас, как свидетельствует практика, основной причиной значительной части людей работать в незарегистрированном малом бизнесе являются слишком высокие издержки, связанные с социальными платежами и налогами. Поэтому их понижение может послужить стимулом для людей, занятых регулярным бизнесом.

Эффективный способ, который бы позволил легализовать теневую занятость – это уйти от наличного оборота денег. Тогда появится реальный рычаг контроля за работающим населением, источником получения денег, и легализация социальных платежей. Но есть одно "но". Наша страна пока не готова к этому технически. К примеру, в сельской местности практически нет ни банкоматов, ни терминалов. Возникает и другой вопрос: как граждане могут между собой обменяться деньгами за мелкие услуги, особенно в отдаленных территориях.

Следующий способ (его в свое время использовали США) – легализация не занятости, а дохода. В Штатах еще с 30-х годов прошлого столетия налоговые преступления не имеют срока давности. Налоговые инспекции сосредоточены на контроле за доходами и материальным положением населения. Предположим, вы декларировали 100 долларов заработка, но если налоговая инспекция обнаружит, что вы купили домик в деревне, вам будет вменено налоговое преступление. Еще решить проблему сбора соцплатежей помогла бы система, при которой человек мог разработать индивидуальный план платежей и самостоятельно перечислять деньги в фонды в соответствии с ними, работать с фондами как физическое лицо.

Ряд экспертов ранее предлагали ограничить доступ "неплательщиков" к медицинским услугам, однако, думается, это также не лучший вариант. Если качество медицинской помощи низкое, стимулировать людей платить за медстраховку невозможно. Как только начнут требовать деньги на нее, они встанут на учет как безработные, чтобы не платить. Официальная безработица, насчитывающаяся, по данным Росстата на начало 2015 г. 800 тыс. человек, имеет все шансы превратиться в многомиллионную. Вряд ли готовы к этому наши службы занятости. Пенсия также не стимулирует людей вступать в легальные отношения, потому что люди не уверены в своём будущем и предпочитают надеяться на себя.

В целом анализ свидетельствует, что принятые на сегодняшний день меры поддержания занятости в России недостаточны, причем, в определённой мере даже могут и усугубить безработицу.

Прогнозы показывают, что кризис на рынке труда, начавшись с мегаполисов, может перекинуться на промышленные центры в моногородах. Следует учитывать и возможность худшего варианта его развития – переход в латентную, скрытую форму, которая будет сопровождаться деградацией рабочей силы на фоне начавшегося сокращения численности экономически активного населения, что грозит экономике годами застоя. Современные правительственные антикризисные меры поддержки занятости, используемые ранее, в условиях долгосрочного экономического кризиса явно требуют совершенствования.

Феномен российского рынка труда – слабый рост безработицы в кризис: вопреки экономической теории вместо снижения занятости при сохранении уровня зарплат происходит сохранение занятости при падении зарплат. Этим можно объяснить и быстрый рост заработка после очередного спада, не соответствовавший ни росту производительности, ни росту самой экономики. И каждый раз за периодом быстрого роста зарплат следовал очередной кризис. Рынок труда не обманывал и на этот раз: признаки грядущего кризиса проявились еще в 2013 г. (рост скрытой безработицы). Несмотря на начавшуюся стагнацию экономики государство, тем не менее, повышало зарплаты бюджетникам. Последовавший в 2014–2015 годы спад доходов – плата за то, что на растущее экономическое напряжение рынок труда отвечал не безработицей, а поддержкой занятости; девальвация и инфляция также повлияли на данные процессы.

Правительство, как и в 2009 г., намеревается бороться с кризисом поддержкой занятости и организацией общественных работ. Но этими мерами в настоящее время нельзя ограничиваться.

Так как причины текущего кризиса иные, чем предыдущих, иным следует проектировать и его влияние на рынок труда. В качестве первых жертв кризиса, его влияния на рынок труда необходимо отметить три сектора: торговлю, связанную с импортом; финансовый и банковский секторы; строительство, испытывающее дефицит ипотечных ресурсов.

Отмеченные особенности могут повлиять на географию кризиса. Дело в том, что в крупных городах акценты господдержки занятости в той форме, которая проводится, должны быть изменены: рынок труда диверсифицирован и способен абсорбировать безработицу, население тоже становится более адаптивным к изменениям. И на мегаполисах кризис вряд ли может остановиться: падение внутреннего спроса ударило по реальному сектору и промышленным центрам, сконцентрированным в моногородах. В связи с чем целесообразно, на наш взгляд, выделить три типа рисков.

В зоне повышенного риска оказываются производства трех типов: зависимые от импортных составляющих (на 50–90 % – в легкой промышленности, химической промышленности, машиностроении); с наиболее высокой – около 50 % – степенью изношенности основных фондов (добыча полезных ископаемых, производство транспортных средств и оборудования); наиболее зависимые от иностранных инвестиций (тот же добывающий сектор и обрабатывающие производства в целом).

Там антикризисные меры поддержки занятости могли бы быть полезны, но только если сам кризис – краткосрочный: в прошлый раз реализация региональных программ началась в середине 2009 г., а уже к началу 2010 г. в них не было необходимости – экономика пошла на подъем. Правительству удалось сдержать открытую безработицу – люди не были уволены, им дали возможность заняться общественными работами: красить заборы, подметать дворы на своем же предприятии и т. п. Но когда есть понимание того, что кризис долгосрочный, попытки поддержать занятость подобным способом наверняка не только бесполезны, но и вредны. Исторический опыт подсказывает: общественные работы экономике от кризиса не спасут.

С другой стороны, анализ кризиса 2009 г. показал, что, выбрав поддержку социально значимых крупных предприятий, государство поддержало одновременно и архаическую структуру занятости. В этот раз антикризисная программа рискует пойти по тому же пути. Но «пересидеть» этот кризис, как раньше, по-видимому, не удастся. Безработица более опасна не масштабом, а продолжительностью. Через два года неудачных попыток найти подходящую работу люди либо уходят в теневой сектор, либо вовсе покидают рынок труда. А количество рабочей силы в экономике, как известно, будет сокращаться в силу естественных причин. До 2012 г. занятость росла – уровень экономической активности подошел к историческому пику при историческом минимуме безработицы.

Но выходящее на рынок труда поколение 1990-х лишь на 40 % замещает поколение середины 1950-х: мы вступаем в другую эпоху рынка труда – демографическую яму. Такого длительного и глубокого падения численности экономически активного населения мир еще не знал. Может ли экономика расти при радикальном сокращении одного из важнейших экономических ресурсов – большой вопрос. Теоретически поддержать экономику может рост производительности труда, однако вряд ли он взлетит на те же 40 %: Этот рост следовало было готовить – инвестиционно, инновационно, кадрово – чего не было сделано.

Остаётся один выход – стимулировать инвестиции, только они создают рабочие места. В данном случае это именно та политика, которая может изменить структуру экономики и, соответственно, структуру занятости. Тогда маневр – допущение роста безработицы, но быстрый перевод её в новые рабочие места – даст экономике стимул для роста. У нас по-прежнему ощущается боязнь острых реакций на кризис, а на самом деле самые тяжелые социальные угрозы и последствия – латентные, незаметные и долгосрочные. В состоянии застоя и кризиса можно существовать долгие годы, однако страна теряет всяческие перспективы.

Таким образом, социальные угрозы экономической безопасности России, связанные с проблемами рынка труда – производные от экономики. Уменьшение её рисков и проблем известны: улучшение бизнес-климата, совершенствование государственного регулирования, защита прав собственности и т. п. А если экономическая активность не стимулируется, рабочие места не создаются, то лучшее, что может сделать рынок труда, – деформализоваться, т. е. уйти в тень.

Необходим новый подход к регулированию рынка труда с учетом современных тенденций в качестве рабочей силы с целью недопущения социально-экономических конфликтов, в связи с чем возрастает необходимость разработки совместно с профсоюзами мер повышения роли работников в управлении предприятиями, построение действенной системы социальных лифтов, существенного улучшения действующей социальной системы, совершенствования процессов трудовой миграции.

Литература

1. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Справочная правовая система «Гарант».
2. Соловьева О. Больше трети россиян трудятся в сером секторе // Независимая газета. 2014. 18 августа.
3. Грицюк М. Ищите призраков // Российская газета. 2015. 14 октября.

Chumakov Alexander Aleksandrovich, The Doctor of Economics, the Professor of chair of management; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: ale20202553@yandex.ru

MODERN ASPECTS OF REGULATION OF LABOUR MARKET IN THE CONTEXT OF PROVIDING ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Abstract

In the face of the deteriorating geopolitical situation in the world and anti-Russian sanctions there is a need to develop a new economic paradigm of economic development. The current economic crisis require the implementation of appropriate measures that promote the economic security of the country. The article focuses on new aspects of labour market regulation, as a socio-economic factor of Russia's economic security, measures to reduce shadow employment, encourage investment, improve the regulatory role of the state.

Keywords: *economic security of the country, reduction of shadow employment of the population, new aspects of regulation of labor market.*